

УДК 343.1

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ The Legal Prerequisites of Juvenile Delinquency Mediation Institution Creation

Е. Е. Забуга – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. E. Zabuga – postgraduate student of the Criminal Process and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье автором анализируется уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, отмечается наличие предпосылок для создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В частности, рассматриваются правовые предпосылки, имеющие, по мнению автора, главенствующее значение и существующие на международном и национальном уровнях.

In the article the author analyzes the criminal procedure legislation of the Russian Federation, stresses the presence of prerequisites for creating the mediation institution in juvenile delinquency cases. In particular, here are considered the legal preconditions of utmost importance also at the international and national levels.

Ключевые слова: медиация, уголовные дела, несовершеннолетние.
Mediation, criminal cases, juveniles.

В последние два десятилетия институт медиации развивается во многих уголовно-процессуальных системах, причем вне зависимости от специфики правовой системы и исповедуемой модели (формы) уголовного судопроизводства, став, по сути, явлением универсальным. Иными словами, институт медиации присущ в одинаковой мере и англосаксонскому, и континентальному уголовному процессу: он характерен как для Англии, США, Новой Зеландии, так и для Франции, Германии, Бельгии¹. Медиация также рекомендуется и Комитетом министров Совета Европы для применения в национальных системах уголовной юстиции².

Под медиацией, по смыслу правовых норм Совета Европы, следует понимать способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью

беспристрастной третьей стороны (медиатора), который может быть использован в случае добровольного согласия на это пострадавшего (потерпевшего) и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого) для разрешения проблем, возникших в результате совершения преступления.

Несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном праве России норм о медиации, представляется, что правомерно говорить о наличии в настоящее время ряда предпосылок (исторических, научно-практических, организационных) для создания института медиации, в частности, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, по мнению автора, главенствующее значение в рассматриваемом вопросе имеют правовые предпосылки, рассмотрению которых и посвящена настоящая статья.

¹ См.: Головкин Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 128–129.

² См.: О посредничестве по уголовным делам : реком. Комитета министров Совета Европы № R(99)19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Анализ правовых предпосылок рассматриваемого вопроса демонстрирует их дуализм, поскольку они существуют на двух уровнях – международном (наднациональном) и национальном (российском).

На международном уровне в первую очередь обращают на себя внимание правовые документы международных межправительственных организаций – ООН и Совета Европы, которые в пределах своих полномочий и уставных целей определяют, во-первых, необходимый минимум гарантий для уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних (например, Пекинские правила), а во-вторых, на основе уже имеющегося опыта зарубежных стран дают рекомендации по применению новых уголовно-процессуальных механизмов, с помощью которых возможно оптимизировать указанное судопроизводство, сделать его более эффективным (например, Рекомендация Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах).

Однако, несмотря на обязательность для Российской Федерации как государства – члена ООН, например, положений Пекинских правил, они не в полной мере учтены российским законодателем при работе над нормами о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, за что нормы современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) нередко подвергались обоснованной критике.

Как отмечает К. А. Авалиани, до настоящего времени практика непосредственного применения общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации в судах фактически отсутствует. С учетом следственной и судебной практики по данной категории дел, мнений ученых-процессуалистов многие нормы главы 50 УПК РФ нуждаются в конкретизации и дополнении с целью надежной защиты прав подростков в уголовном процессе³.

По мнению С. А. Пашина, «в соответствии с Пекинскими правилами 1985 г., рассчитанными на кураторские охранительные начала деятельности юридической системы, уголовный процесс по делам несовершеннолетних должен допускать большую возможность прекращения

уголовного дела по нереабилитирующим основаниям без судебной процедуры. Вместе с тем доля уголовных дел данной категории, направленных в суд с постановлением о применении принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ст. 427 УПК РФ, не превышает 4,5 %, прекращенных по иным основаниям – 2,5 %. Практически все дела направляются в суд. Поистине модели «российской карательной» и «пекинской кураторской» юстиции *органически несовместимы*»⁴.

Однако нам представляется, что, несмотря на действительно «карательные» ориентиры российского правоприменения, не все так трагично, и отечественному уголовному судопроизводству в отношении несовершеннолетних нужно не сменить ориентиры, а правильно расставить приоритеты путем имплементации в национальное законодательство норм, формирующих международные обязательства России в сфере правосудия для несовершеннолетних и реализации их идей. Так, например, без внимания до настоящего времени остается ряд положений Пекинских правил, а именно: пункт 11.1 – «При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти»; пункт 11.2 – «Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих Правилах».

В дополнение к обязательным для применения международным документам существует целый ряд рекомендаций Совета Европы, с помощью которых возможно выстроить систему альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов в отношении несовершеннолетних. Одной из таких альтернатив уголовному преследованию является медиация, апробированная и показавшая свою состоятельность во многих европейских государствах.

Представляется обоснованным не ломать существующие сегодня в УПК РФ нормы, в том

³ См.: Авалиани К. А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 203–204.

⁴ Пашин С. А. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 13–15.

числе главы 50, а путем дифференциации процессуальной формы создать модель производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в которой медиация будет применяться только в случае совершения несовершеннолетним преступлений небольшой или средней тяжести, что послужит как интересам самих несовершеннолетних, так и позволит «разгрузить» уголовную юстицию, сосредоточив ее внимание на раскрытии, расследовании и разрешении серьезных (резонансных) преступлений и уголовных дел.

Переходя от международно-правовых предпосылок к анализу предпосылок национальных, стоит отметить, что национальные предпосылки нужно рассматривать не только в сугубо уголовно-процессуальной плоскости, а в их межотраслевом содержании.

Прежде всего, обращает на себя внимание появление в России новых правовых институтов. Так, с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵, сам термин «медиация», а равно и его легальная дефиниция, до этого употреблявшиеся лишь в научном обороте исследователей, введены в действующее законодательство, а следовательно, получили признание и одобрение государства. И пусть из текста рассматриваемого федерального закона следует, что медиация установлена больше как частноправовая, нежели публично-правовая процедура, тем не менее законодательное закрепление института медиации в российском праве уже само по себе является значительным шагом и в последующем может привести к трансформации медиации в межотраслевой правовой институт.

Кроме того, одной из важнейших правовых предпосылок для создания института медиации стало появление в «новом» российском уголовном праве и процессе норм о примирении сторон за совершение лицами преступлений небольшой или средней тяжести впервые. Как справедливо в этой связи отмечает А. В. Усс, не обладающие большой общественной опасностью деяния выводятся из сферы уголовно-правового контроля, с тем чтобы нейтрализовать стигматизирующий

эффект наказания, который нередко способствует формированию криминальной карьеры⁶.

Стоит заметить, что ст. 25 УПК РФ является общей нормой как по отношению к несовершеннолетним, так и достигшим совершеннолетия подозреваемым и обвиняемым, а в целом уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений или запретов по ее применению к несовершеннолетним, что делает институт примирения универсальным. Институт примирения должен стать базисом уголовно-правовой медиации.

Представляется справедливым мнение Л. В. Головки, который заметил: «Очевидное сходство между институтами примирения сторон и медиации отрицать сложно – среди всех западных альтернатив уголовному преследованию российское освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим более всего похоже на «простую» медиацию. Но оно только похоже на этот западный институт – не более того. Считать ст. 76 УК РФ разновидностью классической медиации с юридико-технической точки зрения не представляется возможным, поскольку подход российского законодателя, в целом соответствуя по своей идее европейской концепции «простой» медиации, имеет одну важную особенность: отсутствие в процессуальном законодательстве указаний на обязанность прибегать к чьим-либо «посредническим» (медиационным) действиям по примирению сторон»⁷.

Отличную точку зрения имеет Н. С. Шатикина, прямо отождествляющая институт примирения с медиацией: «Весь институт медиации следует считать примирением с потерпевшим, поскольку все входящие в него нормы предполагают восстановление путем взаимных уступок нормального течения общественной жизни и сглаживание социального конфликта»⁸.

Несмотря на имеющийся в науке плюрализм в точках зрения на институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, бесспорно, что этот институт является предпосылкой для создания института медиации.

В качестве правовой предпосылки для создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних высту-

⁵ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 31, ст. 4162.

⁶ См.: Усс А. В. Примирение вместо наказания (как течение в правоприменительной практике) // *Правоведение*. 1990. № 6. С. 24.

⁷ Головки Л. В. Указ. соч. С. 373–374.

⁸ Шатикина Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 125.

пает также (специальный по отношению к несовершеннолетним) институт прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ и др.). Данный институт можно смело признать альтернативой уголовному преследованию в идеальном смысле этого понятия, поскольку он предполагает прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего, а не просто освобождение от наказания. Однако в силу слабой реституционной основы и ориентированности в основном на несовершеннолетнего обвиняемого, оставления без внимания потерпевшего и его позиции по делу рассматриваемый институт имеет существенное количество

отличий от медиации, но вместе с тем, как и медиация, является альтернативой уголовному преследованию.

Таким образом, следует заключить, что российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в существующем виде содержит в себе ряд предпосылок для создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это позволяет полагать, что при наличии государственного интереса к медиации не только как институту частного, но и публичного права есть все основания для создания рассматриваемого института не «с нуля», а с учетом применения и преемственности уже существующих норм.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

On Assuring Rights to Aggrieved Party in Concluding Pretrial Cooperation Contract

А. А. Суворова – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

A. A. Suvorova – postgraduate student of the Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy

Аннотация. *Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования прав потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По результатам анализа научной дискуссии автором предложено свое видение проблем, связанных с обеспечением прав при расследовании уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение.*

The article is devoted to the problematic issues in relation to legal regulation of aggrieved party's rights while concluding a pretrial cooperation contract. As a result of scientific discussion the author offers her own point of view concerning the problems of assuring rights in the process of criminal cases investigation in respect to the persons who concluded a pretrial contract.

Ключевые слова: *гарантии, права, потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве.*
Guarantees, rights, aggrieved, pretrial cooperation contract.

Введение в отечественный уголовный процесс процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве дало некоторые основания для отождествления данного института с зарубежной

сделкой с правосудием, существующей в различных формах в ряде стран мира. Сделка с правосудием (точнее, сделка о признании вины) в зарубежном уголовном процессе – это соглашение,